

Цветик семицветик – В. Катаев. Сказка про девочку и волшебный цветок.

Цветик семицветик читать

Жила-была на свете девочка Женя. Послала однажды мама Женю в магазин за баранками. Купила Женя в магазине семь баранок: две баранки с маком для мамы, две баранки с тмином для папы, две баранки с сахаром для себя и одну розовую маленькую баранку для младшего братика Павлика.

Взяла Женя эту связку баранок и домой отправилась. Идет, по сторонам смотрит, зеваает, ворон считает, вывески читает.

А сзади тем временем пристала к ней незнакомая собака, и одну за другой все баранки и съела: съела мамины с маком, потом папины с тмином, потом Женины с сахаром. Почувствовала Женя, что баранки что-то чересчур легкие стали.

Обернулась, посмотрела назад, да уж поздно. Мочалка пустая болтается, а собака последнюю, Павликову розовую бараночку доедает, и счастливо облизывается.

– Ах ты, вредная собака! – закричала Женя и кинулась собаку догонять.

Бежала, бежала, но не догнала, и только сама заблудилась. Видит Женя – место незнакомое совсем, больших домов нет, а кругом стоят маленькие домики. Испугалась девочка и заплакала. Вдруг, смотрит, откуда ни возьмись – появилась старушка.

– Ты почему, девочка, плачешь?

Женя все старушке про свое горе и рассказала.

Пожалела Женю старушка, в свой садик ее привела и говорит:

– Ничего страшного, не плачь, я тебе помогу. Баранок, правда, у меня нет. И денег чобы баранки купить тоже нет, но зато у меня в садике растет один цветок, который называется – цветик-семицветик, вот он все может. Я знаю, ты девочка хорошая, хоть и любишь по сторонам зевать. Я тебе подарю этот цветик-семицветик, и он лучшим образом все устроит.

С этими словами сорвала старушка с грядки и девочке Жене подала очень красивый цветок похожий на ромашку. Только у него было семь прозрачных лепестков, каждый другого цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый.

– Этот цветик-семицветик, – сказала Жене старушка, – не простой. Он все, что ты захочешь может исполнить. Для этого только надо один из лепестков оторвать, бросить его и сказать:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели.

Вели, чтобы сделалось то-то или то-то. И тотчас то что ты пожелаешь сделается.

Женя старушку вежливо поблагодарила, за калитку вышла и только тут вспомнила, что дороги домой не знает. Она захотела в садик вернуться и старушку попросить, чтобы та ее до ближнего милиционера проводила, но ни садика, ни старушки уже как не бывало. Что же делать? Женя уже собиралась заплакать, по своему обыкновению, и даже нос уже, как гармошку, наморщила, да вдруг вспомнила про заветный цветок.

– А ну-ка, посмотрим, что это за цветик-семицветик! – Сказала

она.

Женя поскорее оторвала от цветочка желтый лепесток, кинула его и сказала:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели.

– Вели, чтобы я сейчас же была дома с баранками!

И не успела она это сказать, как в тот же момент очутилась дома, а в руках у нее оказалась целая связка баранок!

Баранки Женя отдала маме, а сама думает: “И вправду это замечательный цветок, надо его непременно поставить в самую красивую вазочку!”

Женя ростом была совсем небольшая девочка, поэтому она сначала влезла на стул, и потом потянулась за любимой маминной вазочкой, которая стояла на самой верхней полке. Как на грех, в это время за окном пролетали вороны. Понятно, что Жене сейчас же захотелось узнать совершенно точно, сколько там было ворон – восемь или семь? Она открыла рот и стала считать ворон, загибая пальцы, а вазочка в это время полетела вниз и – бац! – разбилась на мелкие кусочки.

– Ты опять что-то разбила, тята-растяпа! – закричала ей из кухни мама. – Уж не мою ли самую любимую вазочку?

– Нет, нет, мамочка, ничего я не разбила. Это тебе показалось!
– закричала в ответ Женя, а сама поскорее оторвала от цветика-семицветика красный лепесток, бросила его и прошептала:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели.

– Вели, чтобы мамина любимая вазочка целая сделалась!

И как только она усела это сказать, черепки вазы сами собой друг к другу поползли и стали срастаться.

Мама из кухни прибежала – смотрит, а ее любимая вазочка стоит на своем месте, как ни в чем не бывало. Мама на всякий случай Жене пальцем погрозила и послала ее во двор гулять.

Пришла Женя во двор, а во Дворе мальчики в папанинцев играют: на старых досках сидят, и в песок палка воткнута.

– Мальчики, мальчики, примите меня к себе поиграть!

– Ишь ты, чего захотела! Не видишь, что-ли, – это у нас Северный полюс? Мы на Северный полюс девчонок не берем.

– Какой же это Северный полюс, когда это доски одни?

– Это льдины, а не доски! Уходи, не мешай играть! У нас как раз сильное сжатие корабля льдами.

– Значит, меня вы не принимаете?

– Не принимаем. Уходи отсюда!

– Ну и подумаешь! И не нужно. Я и без вас сейчас на Северном полюсе буду. Только не на таком игрушечном, как ваш, а на всамделишном. А вам – кошkin хвост!

Женя отошла от мальчишек в сторонку, под ворота, достала из

кармашка заветный цветик-семицветик, оторвала от него синий лепесток, кинула и сказала:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели.

– Вели, чтобы я сейчас же на Северном полюсе оказалась!

И не успела она это сказать, как сразу же откуда ни возьмись налетел на нее вихрь, солнце пропало, сразу сделалась страшная ночь, а земля как волчок закружилась под ногами.

И Женя, как была с голыми ногами в летнем платье, так одна-одинешенька и оказалась на Северном полюсе, а, между прочим, мороз там сто градусов!

– Ай, замерзаю, мамочка! – закричала и стала плакать Женя, но слезы у нее тут же превратились в сосульки и сразу повисли на ее носу, как на водосточной трубе.

А в это время из-за льдины вышли семь больших белых медведей, один другого страшней, и направились прямехонько к девочке: первый – нервный, второй – злой, третий – в берете, четвертый – потертый, пятый – помятый, шестой – рябой, седьмой – самый большой.

Забыв себя от страха, Женя обледеневшими пальчиками схватила цветик-семицветик, вырвала зеленый лепесток, кинула его и закричала что есть мочи:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли —
Быть по-моему вели.

— Вели, чтоб я сейчас же очутилась опять на нашем дворе!

И в один миг она опять очутилась во дворе. А мальчишки смотрят на нее и смеются:

— Ну и где же твой Северный полюс?

— Я была на нем.

— Докажи! Мы не видели.

— Смотрите — у меня на носу еще висит сосулька.

— Это не сосулька, а кошкин хвост! Что, взяла?

Женя обиделась на мальчишек и решила больше с ними не водиться, а пошла водиться с девочками на другой двор. Пришла,

видит – у девочек разные игрушки. У одной коляска, у другой мячик, у третьей прыгалка, у четвертой трехколесный велосипед, а у одной – говорящая большая кукла в кукольных калошках и в кукольной соломенной шляпке. Женю взяла досада. От зависти даже глаза у нее стали желтые, как у козы.

“Ну, – думает Женя, – я сейчас вам покажу, у кого игрушки!” Вынула цветик-семицветик, оранжевый лепесток оторвала, кинула и сказала:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели.

– Вели, чтобы все игрушки, какие только есть на свете, мои были!

И откуда ни возьмись, в тот же миг со всех сторон повалили к Жене игрушки.

Конечно, первыми, громко хлопая глазами и пища без передышки: “папа-мама”, “папа-мама” прибежали куклы. Сначала Женя очень обрадовалась, но кукол оказалось так много, что они сразу заполнили весь двор, две улицы, переулок, и половину площади. Невозможно было и шагу ступить, чтобы не наступить на куклу.

Представляете себе, какой могут поднять шум пять миллионов говорящих кукол? А ведь их было ну никак не меньше.

И ведь это пока были только московские куклы. А куклы из Ленинграда, Киева, Харькова, Львова и других советских городов просто пока еще не успели добежать и, как попугаи, галдели по всем дорогам Советского Союза. Женя даже немного испугалась.

Но это было только начало. За куклами сами собой покатались шарики, мячики, трехколесные велосипеды, самокаты, тракторы, танки, автомобили, танкетки, пушки. Скакалки как ужи ползли по земле, путаясь под ногами, и заставляя нервных кукол пищать еще громче. По воздуху летели миллионы игрушечных дирижаблей, самолетов, планеров. С неба, подобно тюльпанам, сыпались, повисая на телефонных проводах и деревьях, ватные парашютисты.

Движение в городе совсем остановилось. Постовые милиционеры влезли на фонарные столбы и не знали, что им делать.

– Хватит, довольно! – в ужасе закричала Женя, хватаясь за голову. – Хватит! Что вы, что вы! Мне столько игрушек совсем не надо. Я пошутила. Я боюсь...

Но не тут-то было! Игрушки не переставая все валили и валили...

Уже весь город был завален игрушками до самых крыш.

Женя побежала по лестнице – игрушки за ней. Женя залезла на балкон – игрушки за ней. Женя вылезла на чердак – игрушки за ней. Женя выскочила на крышу, поскорее фиолетовый лепесток оторвала, кинула и быстро сказала:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли –
Быть по-моему вели.

– Вели, чтоб игрушки поскорей обратно в магазины убирались.

И сейчас же все игрушки исчезли.

Женя на свой цветик-семицветик посмотрела и увидела, что всего один лепесток остался.

– Вот так штука! Оказывается, шесть лепестков уже потратила – и никакого удовольствия. Ну, ничего. Вперед я уж буду умнее.

Пошла она на улицу, идет и думает:

“Чего бы мне все-таки еще велеть? Пожалуй, велю-ка я себе два кило “мишек”. Или нет, лучше два кило “прозрачных” карамелек. Или нет... Лучше так сделаю: велю полкило “мишек”, полкило “прозрачных”, сто граммов орехов, сто граммов халвы, и еще одну розовую баранку для Павлика. Ну велю я все это, а что толку? Ну, допустим, все это я съем. И ничего не останется. Нет, лучше велю я себе трехколесный велосипед. Хотя зачем? Ну, покатаюсь я на велосипеде, а потом что? Еще, чего доброго, мальчишки его отнимут. Пожалуй, могут и поколотить! Нет. Лучше я велю себе билет в цирк или в кино. Там весело все-таки. А может быть, лучше велеть новые сандалеты? Тоже не хуже кино или цирка. Хотя, по правде сказать, и какой толк в новых сандалетах? Можно чего-нибудь еще гораздо лучше велеть. Главное, торопиться не надо ”.

Рассуждая подобным образом, Женя пришла в парк и вдруг увидела превосходного мальчика, который сидел на лавочке у ворот. У мальчика были синие большие глаза, веселые, но смирные.

Мальчик был очень симпатичный – сразу видно, что он был не драчун, и Жене, конечно, захотелось с ним познакомиться. Девочка подошла к нему так близко, что в каждом его зрачке очень ясно увидела свое лицо с двумя косичками, разложенными по плечам.

– Мальчик, мальчик, тебя как зовут?

– Витя. А тебя?

– А меня Женя. Давай играть в салки?

– Не могу. Я хромой.

И Женя увидела его ногу в уродливом башмаке на очень толстой подошве.

– Как это жалко! – сказала Женя. – Потому что ты мне очень понравился, и я бы побегала с тобой с большим удовольствием.

– Ты мне тоже очень нравишься, и я бы тоже побегал с тобой с большим удовольствием, но это невозможно, к сожалению. Ничего с этим не поделаешь. Это на всю жизнь.

– Ах, мальчик, какие пустяки ты говоришь! – воскликнула Женя и вынула из кармана свой заветный цветик-семицветик. – Смотри!

С этими словами Женя бережно оторвала голубой, последний,

лепесток, на минутку прижала его к глазам, затем разжала пальцы и запела тонким голоском, дрожащим от счастья:

Лети, лети, лепесток,
Через запад на восток,
Через север, через юг,
Возвращайся, сделав круг.
Лишь коснешься ты земли —
Быть по-моему вели.

— Вели, чтобы Витя немедленно был здоров!

И в эту же минуту Витя вскочил со скамьи, и стал играть с Женей в салки, причем бегал он так хорошо, что девочка как ни старалась, не могла его догнать.

